

ГЛАВА ПЯТАЯ

НАУКА И ЛИТЕРАТУРА

Милетская натурфилософия. Диалектика Гераклита. Гераклит и Ксенофан в борьбе с религией. Светская медицина и религиозное врачевание. Математика и астрономия. География и этнография. Литература. «Илиада» и «Одиссея». Гесиод. Поэзия ионийских городов. Обличающая поэзия. Архилох. Алкей и Сапфо. Анакреонт. Поэзия в материковой Греции (Солон, Феогнид, Тиртей).

Греческая аристократия и отсталая часть крестьянства пытались уйти от реальной жизни в мечту о гибели грешного мира и наступлении золотого века, царства правды. Наиболее передовые слои греческого народа были, однако, склонны не к мечтам, а к практической деятельности. Это были торгово-ремесленные элементы в передовых городах Малой Азии. Они достигли власти в тяжелой борьбе со старой земельной аристократией, и в их интересах было развенчать все то, на чем основывалась власть их противников. Из науки Востока, которая тогда стояла значительно выше греческой, передовые люди торгового класса заимствовали все, что им казалось полезным. Заимствованные учения были приведены в стройную систему. Живший в начале VI в. в крупном торговом городе Милете ученый Фалес видит во всех предметах природы лишь видоизменение одного основного элемента — воды. Ученик Фалеса Анаксимандр утверждает, что люди не созданы богами, а произошли от рыб. Если орфики и всякого рода мистики говорили о превосходстве духовного над материальным, о бесплотной душе и т. д., то эти милетские философы-естествоиспытатели были по существу материалистами.

Новые взгляды оказали влияние и на выдающихся людей из аристократии. Так, Гераклит Эфесский, потомок древнего рода, доказывал, что по законам природы все изменяется, нет ничего абсолютного и неизменного, «все течет». «Мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнем, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим...» «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма»¹, — замечает по поводу этого места Ленин. Гераклит отвергал с негодованием народную религию. Еще дальше пошел в этом направлении Ксенофан из малоазийского города Колофона. Его возмущают боги, которые крадут, прелюбодействуют и обманывают друг друга. Он приходит к выводу, что не бог создал человека по своему образу, а, наоборот, человек создал бога по своему образцу. Если бы быки и львы имели руки, говорит Ксенофан, то львы

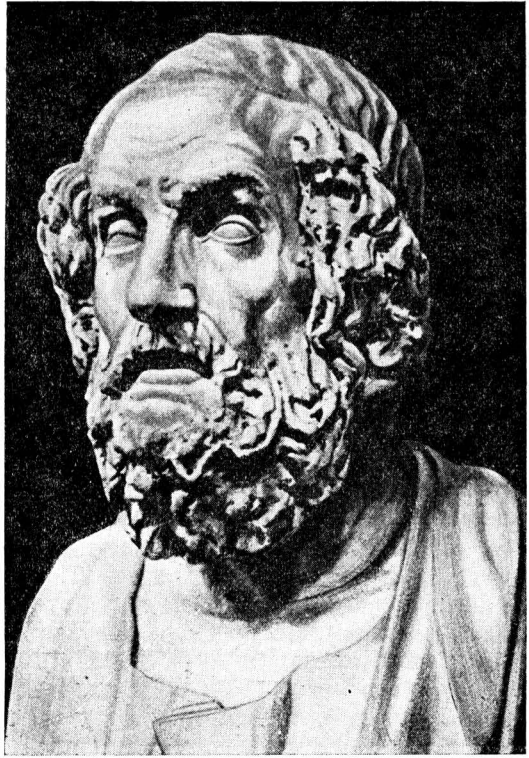
¹ Ленин, Конспект книги Лассалья о Гераклите, «Философские тетради», стр. 318, Изд. 1938 г.

изобразили бы своих богов в виде львов, а быки — в виде быков. Он отрицает, что боги дали людям все необходимое для жизни. «Люди сами искали и постепенно находили все лучшее и лучшее».

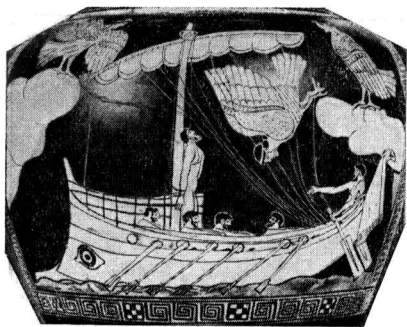
Перемена во взглядах отразилась и в области медицины. До тех пор лечение находилось в руках жрецов бога медицины Асклепия. Жреческая медицина была основана в очень небольшой степени на наблюдении и гораздо в большей степени на шарлатанстве и суеверии. Это ясно видно из широковещательных надписей — реклам, найденных в развалинах храма Асклепия в Эпидавре. Здесь говорится о чудесном исцелении слепых, не имевших даже глазных яблок, о снятии у больного головы и приставлении ее обратно на старое место и т. д. Теперь появляются медицинские школы, строящие науку на основе философских теорий и опытных наблюдений. Светская медицина с большим успехом ведет борьбу против жреческого шарлатанства.

То же явление наблюдается в области математики и астрономии. Первоначально астрономией занимались жрецы. Принятый в Греции лунный календарь значительно отличался от солнечного; чтобы этим календарем можно было пользоваться для сельскохозяйственных работ и мореходства, необходимо было вставлять високосные месяцы. Этим делом и заведывали жрецы, которые часто злоупотребляли вставкой месяцев в интересах аристократии. Теперь астрономия переходит в руки светских ученых. Упомянутый уже Фалес так хорошо усвоил вавилонскую астрономию, что правильно предсказал солнечное затмение 585 г. Восточного происхождения, видимо, и знаменитая «Пифагорова теорема». Тот же Фалес принес в Грецию учение о подобных треугольниках, имевшее важные практические применения (измерение высоты предметов, теория перспективы и пр.). Впрочем, его астрономические представления были еще очень примитивны; он представлял себе землю в виде плоского диска, плавающего на мировом океане, а землетрясение объяснял волнением этого океана.

В древнейшие времена и другие греки представляли себе землю в виде плоского диска, окруженного со всех сторон океаном. Отдаленные, на периферии находящиеся области населялись мифическими существами. Далеко на западе находился, по представлениям греков архаической эпохи, вход в подземное царство, там же — «острова блаженных», местопребывание умерших. Пределом обитаемого мира на западе долго считались «Геракловы» (Геркулесовы) столпы (около Гибралтарского пролива). Среди греков не было единодушия по вопросу о том, что представляли собой

Гомер. Мрамор

Корабль Одиссея и сирены.
Изображение на вазе IV в. до н. э.

Широко распространена была в древней Греции, получив многообразное отражение в фольклоре, литературе и изобразительном искусстве, легенда об *амазонках* — народе воинственных женщин. Местопребывание амазонок греки относили весьма неопределенным образом то к району севера Малой Азии, то к Кавказу и Скифии, а также к Северной Африке. Народ амазонок — мужененавистниц, состоящий исключительно из женщин, живет охотой, земледелием, скотоводством и войной. Чтобы удобнее владеть оружием, они выжигают себе правую грудь. В определенное время года, весной, амазонки встречаются с мужчинами одного из соседних народов и вступают с ними в связь. Родившихся затем девочек амазонки оставляют у себя, а мальчиков относят их отцам, либо убивают. В иных вариантах этой легенды амазонки изображаются лишь в качестве воинственных женщин, одевающихся по-мужски, держащих в повиновении мужчин и пр., — версия, сближающая данную легенду с рассказом о матриархальных порядках.

Древнейшими литературными произведениями Греции являются передававшиеся из поколения в поколение сказителями-певцами (эодами) и декламаторами (рапсодами), а затем по всей вероятности в VIII—VII вв. до н. э. подвергшиеся окончательной литературно-художественной обработке эпические поэмы «Илиада» и «Одиссея».

Алкей и Сапфо. Рисунок на аттической вазе V в. до н. э.

сти столпы, но выражение «дойти до Геркулесовых столпов» вошло в поговорку в смысле «дойти до предела».

На крайнем севере жили, по представлениям греков, счастливые гипербореи (хурег, «над», Борей — северный ветер). Гипербореи — вечно юный народ, не знающий болезней, ссор, войн и тягб. На востоке Колхиду (Кавказ) греческая фантазия связывала с легендой о золотом руне, которое неусыпно стережет дракон. Миф об аргонавтах, искателях этого руна, и их корабле Арго становился не раз предметом поэтической обработки.

Сюжетом «Илиады» является осада Трои (Илиона) ахейцами, собравшими многочисленную рать и под предводительством Агамемнона двинувшимися в Малую Азию против троянцев. Поводом к войне послужило похищение жены спартанского царя Менелая, Елены, троянцем Парисом. В «Одиссее» описаны скитания царя острова Итака Одиссея после осады Трои и возвращение его на родину.

Значение гомеровского эпоса огромно. На протяжении столетий «Илиада» и «Одиссея» оставались образцом эпических поэм. Их стихотворный размер — гекзаметр (дословно «шестимерник») стал классическим размером эпоса. Гекзаметр состоит из шести стоп; в третьей стопе непременно де-

ляется цезура (остановка), разбивающая стих на две части. Примером гекзаметра может служить начальный стих «Илиады»:

Гнѣв о бо | гѣня, вос | по́й | Ахил | леса, Пе | леѣва | сы́на
1   2   3   4   5   6

Гомеровские поэмы существенно повлияли на развитие греческой мифологии и греческого искусства. Боги «Илиады» и «Одиссеи» — те же люди. Они участвуют в борьбе; одни (Гера, Афина) покровительствуют ахейцам, другие (Аполлон, Арей) — троянцам. Воин Диомед даже ранит в бою богиню любви Афродиту.

... быстро копьё сквозь покров благовонный богини,
Тканый самими харитами, кожу пронзило на длани
Возле перстов: заструилась бессмертная кровь Афродиты.

Пластические образы гомеровских богов продолжали жить позднее в лучших художественных произведениях классического периода. По глубокому замечанию Маркса, «предпосылкою греческого искусства является греческая мифология», «греческая мифология составляла не только арсенал греческого искусства, но и его почву»¹. Целый ряд мифических существ получил именно у Гомера свой законченный, ставший классическим облик. Таков неуловимый Протей, старец моря, живущий в подводных глубинах, способный превращаться в воду, огонь, льва, змею, свинью и дерево. Таковы коварные сирены, пением увлекающие моряков и губящие их. Для Гомера настоящий человек — это тело. Душа — призрак, влачащий безотрадное существование в подземном мире. Ахиллес, один из героев, предпочитает быть поденщиком на земле, чем владыкою над всеми умершими. Жизнь в подземном мире — бледное отражение здешней жизни. Наряду с этим представлением о подземном мире есть у Гомера и другое: там, после смерти, люди получают воздаяние. Многие образы гомеровского царства мертвых стали классическими: Тантал, испытывающий неутолимую жажду и голод, Сизиф, беспрестанно катящий вверх скалу, которая все вновь и вновь скатывается вниз (отсюда выражение «сизифов труд»), дочери Даная, Данаиды, обреченные вечно наполнять бездонную бочку.

Ясное и величавое спокойствие отличает обе поэмы Гомера, как и все лучшие произведения народного эпоса. Личное отношение певца к теме, его индивидуальные чувства прямо не показаны. Поэт одинаково объективно описывает драматические картины битв и изготовление щита, на котором изображены земля и небо, море, солнце, месяц и звезды, города, поля и нивы, виноградники, стада и пастбища.

Живший в самом начале архаической эпохи Гесиод пишет в том же эпическом духе помянутую уже выше поэму «Феогония». Здесь личность и личное отношение автора к теме прямо не показаны. Но в другой его поэме, «Труды и дни», содержащей ряд стихотворных рецептов для сельского хозяина, мы уже слышим новые ноты. Гесиод рассказывает о своей личной жизни, о тяжбе с ленивым братом, о несправедливых судьбах. Он вводит в свою поэму древнейшую политическую басню — басню о соловье и ястребе, направленную против алчных аристократических судей. Соловей молит ястреба, унесшего его под

¹ Маркс, Введение «К критике политической экономии», Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. I, стр. 203.

из отечества, зовет своих единомышленников к жестокой расправе над народом. В то же время спартанский поэт Тиртей убеждает своих сограждан, которые вели в это время ожесточенную войну со своими соседями мессенянами, быть храбрыми и презирать смерть.

В архаический период происходит также обработка народных сказочных сюжетов. В них усиливаются черты поучения и обличения, и они принимают форму небольших басен. Целый цикл этих басен связан с полупоэтическим именем уродливого горбатого Эзопа, раба, посрамлявшего признанных «мудрецов», побеждавшего противников язвительностью и меткостью своих иносказаний (отсюда выражение «эзопов язык»). Образ Эзопа менялся в последующие столетия, расширялся цикл «эзоповых басен». Эзоп остался типом народного мудреца, обличающего неправду и фальшь человеческих отношений в форме простых, непритязательных рассказов. Часто в этих рассказах выведены животные, символически изображающие человеческие типы и характеры (ворона и лисица, орел и черепаха и др.).

Таким образом, поэзия в эту эпоху отзывалась на все явления жизни, в ней отражается классовая борьба в греческих городах, политические столкновения и войны.

